

Менеджер Ваня Чжэ, человек крайне услужливый, поспешил подтолкнуть своего подопечного вперед:

— Господин Ду, простите за столь внезапный визит, мы здесь лишь затем, чтобы принести вам извинения от лица Ваня Чжэ.

Вань Чжэ чувствовал себя неловко. Еще недавно они вместе участвовали в развлекательном шоу, а теперь Ду Шумяо превратился в того самого господина Ду, перед которым нужно заискивать.

Ду Шумяо жестом предложил им сесть и смерил Вань Чжэ внимательным взглядом:

— Сяо Му очень привязался к тебе.

Эта фраза, сказанная невпопад, повергла менеджера в ступор.

— Я знаю, что это был не ты, — продолжил Ду Шумяо, — иначе это было бы слишком глупо.

Вань Чжэ замялся, закусил губу и осторожно спросил:

— Как Му Е? Его раны... он в порядке?

Ду Шумяо холодно усмехнулся. Менеджер отвесил Вань Чжэ легкий подзатыльник и, неловко рассмеявшись, произнес:

— Ха-ха-ха, наш Вань Чжэ и младший брат господина Ду сразу нашли общий язык...

Вань Чжэ едва сдержался, чтобы не приложить своего менеджера посильнее. Неужели тот не видит, что лицо Ду Шумяо стало еще мрачнее?

\*\*\*

Вань Чжэ не помнил, как они покинули здание развлекательной компании семьи Ду. Его менеджер всю дорогу без умолку болтал:

— Сяо Чжэ, кто бы мог подумать, что у тебя такие отношения с братом самого господина Ду! Теперь-то мы точно не будем знать проблем с ресурсами...

Вспомнив наивный и чистый взгляд Му Е, Вань Чжэ вытер лицо, забрался в машину и больше не произнес ни слова о Му Е.

Главой семьи Ду был Ду Учэнь, и Ду Шумяо практически не вмешивался в семейные дела. Это была свершившаяся данность, и Ду Шумяо не знал, за что ему бороться.

В оригинальном сюжете всё строилось на ореоле главных героев, благодаря которому «удача, время и люди» сами собой помогали свергнуть Ду Учэня. Теперь же аура главного героя у Ду Шумяо поблекла, и лишь героиня Линь Цзыцзы продолжала отчаянно сопротивляться.

Впрочем, Ду Шумяо действительно нашел союзника — семью Пэй. Родственники Пэй Цина. Сам по себе этот избалованный мажор не представлял угрозы, но за его спиной стоял могущественный клан, что было весьма кстати.

Насколько искренней была помощь семьи Пэй — вопрос оставался открытым.

Му Е толкнул дверь своей студии и вышел наружу. В последнее время тот хакер постоянно пытался заглянуть к нему, и это ужасно раздражало.

В гостиной стояла тишина, нарушаемая лишь приглушенными голосами.

— Ты так сблизился с семьей Пэй не ради того, чтобы выступить против меня? — голос Ду Учэня звучал лениво, с легкой усмешкой. — Ду Шумяо, я ведь говорил: здесь нет дураков.

В голосе Ду Шумяо сквозила насмешка:

— С кем мне дружить — не тебе решать. Ты просто хочешь прибрать к рукам абсолютно всё.

Ду Учэнь рассмеялся:

— Семья Пэй алчна, как волки. Ты правда веришь, что они помогут тебе? М?

Му Е потер уши. Боже, они снова ссорятся. Тот самый безупречный, строгий и рассудительный глава семьи Ду и молчаливый, подающий надежды президент развлекательной компании — они стоят здесь и препираются, как дети. Если бы это записать и выложить в сеть, сколько бы просмотров набрало? Му Е почувствовал, как у него чешутся руки.

Заметив Му Е, Ду Учэнь тут же сменил тон. Он поправил манжеты, пытаясь этим лишним движением скрыть свое раздражение.

— Сяо Му, иди к брату.

Ду Шумяо оставался холодным, но в его глазах появилось тепло.

Му Е встревоженно спросил:

— Вы что, поссорились?

— Нет, — ответил Ду Учэнь.

Врет, подумал про себя Му Е. Ситуация была сложной: Ду Шумяо не знал, что Ду Учэнь давно всё просчитал, а Ду Учэнь не догадывался, что Му Е прекрасно всё понимает. Оба они не хотели втягивать Му Е в свои игры, считая его посторонним.

Му Е даже не знал, как их примирить, и очень переживал за их отношения.

Было очевидно, насколько сильно Ду Шумяо ненавидит Цзян Хуаняня, а Ду Учэнь был не из тех, кто привык уступать. Задача не имела решения.

Ду Шумяо подошел к Му Е и обнял его, притянув к себе. Му Е опешил от такой внезапности.

Глухой голос Ду Шумяо раздался над самой головой:

— Сяо Му снова подрос.

— Брат сейчас снимает то, что ты написал, я буду очень занят, поэтому не смогу здесь жить. Я оставил для тебя роль Хоу Ляна, твои пробы были великолепны. Тебе нужно пораньше войти в съемочный процесс, тогда мы будем видеться чаще.

Му Е, все еще крепко обнимаемый, похлопал Ду Шумяо по спине:

— Я понял.

Ду Шумяо отстранился и внимательно всмотрелся в лицо Му Е, словно хотел навсегда запечатлеть этот образ в памяти.

Внутри него шла борьба. Он так дорожил временем, которое они втроем проводили на вилле. Утренние пробежки с Ду Учэнем, пробуждение сонного, растрепанного Сяо Му. То, как Ду Учэнь заставлял его пить молоко, а Сяо Му смотрел на него влажными от обиды глазами.

Сяо Му, пишущий что-то за столом, рисующий с него, мягко зовущий его братом. Рядом с ним Ду Шумяо не нужно было бояться интриг; стоило ему встретить ясный взгляд Му Е, как вся усталость мгновенно улетучивалась.

Ду Учэнь, нетерпеливо потирая пальцы, вмешался:

— Будь осторожен в дороге. Я сам распоряжусь насчет съемок. Это всего пара сцен, не больше недели, начнем с тебя.

Ду Шумяо молча бросил взгляд на Му Е и ушел.

История с фанатами Вань Чжэ была улажена. С подачи Ду Шумяо менеджер Ваня Чжэ с радостью растрезвонил о крепкой дружбе своего подопечного и Му Е.

В тот же день Вань Чжэ официально заявил, что не будет участвовать в проекте Великая Династия. Он отметил, что Му Е — автор первоисточника, обладает прекрасной внешностью, а его пробы прошли честно, без всякого блата. Он также подчеркнул, что этот инцидент был провокацией, а сам он является преданным поклонником книг Му Е и очень с ним дружит.

Фанатки Вань Чжэ пришли в ярость: какая еще дрянь посмела использовать их кумира как ступеньку? В одночасье несколько молодых актеров, попавших под подозрение, подверглись жесткой травле.

Му Е, которого Линь Цзыцзы уже не раз пыталась очернить, был крайне недоволен. Раздался холодный голос Системы:

— Может, уничтожим её ауру героини? Она и так уже давала сбой, вся энергия высвобождена.

Му Е сглотнул. Действительно, «бунт» ауры героини был похож на подогрев еды: температура заставляет вкус максимально раскрыться, и когда блюдо готово, его можно просто проглотить.

Му Е тихо проговорил:

— Кажется, я понял алгоритм. Прибываешь в мир, находишь главных героев. Если это чужак и он находит меня — уничтожает, значит, я съем его. Если это местный персонаж и он мне не вредит — оставляю. А если вредит — провоцирую бунт его ауры и съедаю.

Система одобрила:

— Вызвать бунт нужно ради высвобождения энергии, чтобы сделать цель более «аппетитной» и снизить угрозу от Сына судьбы. Хозяин все верно понял.

Получив похвалу, Му Е просиял. Он решил вечером лишний раз покрутиться в пространстве Системы.

Система воплотилась в цифровую форму, проникла в компьютер Му Е и обнаружила там шпионский код, оставленный хакером. Не дожидаясь активации, Система разорвала его в клочья.

Где-то на другом конце океана хакер подпрыгнул на стуле, увидев сигнал тревоги. Он лихорадочно обновил страницу, но увидел лишь пустоту.

— О, Господи! — воскликнул он. — Откуда у Ду Учэня хакер круче меня? Ладно, в его компании они наверняка есть, но почему защита стоит и на компьютере моей малышки? Он что, вычислил меня?

Разочарованный хакер закрыл вкладку. Увы, полюбоваться на спящего милашку больше не удастся.

Система сработала эффективно. В разгар споров в сети о том, кто же стоит за всем этим, появилось видео под названием Линь Цзыцзы пробуетесь на роль Хоу Ляна. Оно мгновенно приковало к себе всеобщее внимание. Во-первых, Линь Цзыцзы — девушка, с какой стати ей пробоваться на мужскую роль? Во-вторых, это видео стало тем самым «детонатором» в скандале с Вань Чжэ.

\*\*\*

Не только фанаты Вань Чжэ были в бешенстве, но и поклонники тех молодых актеров, на которых пало подозрение.

— Оказывается, вот где собака зарыта! Неплохая многоходовочка, даже козла отпущения заранее нашли. Линь Цзыцзы сама хотела примазаться к Ду, а других использовала как оружие. Каждый день фанаты кричали, что она — истинная богиня, а на деле — высокомерная стерва.

— Линь Цзыцзы — настоящая змея. Если бы не этот слив, фанаты многих звезд так и грызлись бы друг с другом. Бесстыдница, сама хотела эту роль, а устроила такой бардак. Двуличная! В шоу Юноши и девушки она так мило общалась с Вань Чжэ, кто бы мог подумать, что всё это — лишь маска. Так мастерски подставлять других — это просто ужасно.

— Линь Цзыцзы, вон из индустрии! Хватит твякать, мы из-за тебя на своих кумиров нападали! Образ рухнул, теперь ты официально — главная злодейка страны. Когда будешь играть отрицательных персонажей, точно получишь награду, ведь это твоё истинное лицо.

— Актриса погорелого театра! Посмотрите на её игру: Хоу Лян из семьи литераторов, чист душой, а она что изображает? То нищего студента, то идиота, то куртизана из борделя. Хорошо, что её не взяли.

Система нашла записи частных репетиций Линь Цзыцзы и смонтировала их так, будто она бездарно играет. Для Системы это была мелочь — создать видео из ничего не стоило.

Линь Цзыцзы, увидев, куда дует ветер, едва не лопнула от злости. Она не знала, кто слил видео. Эти записи не могли попасть в сеть, если только в её окружении не было предателя.

Она снова и снова набирала номер того иностранца, но в ответ слышала лишь: «Такого номера не существует».

Линь Цзыцзы отложила телефон. Тот оставил ей только номер, даже почты не было. Кризис можно было пережить, но её пугало другое: она не знала, кто предал её. С этого момента

героиня стала подозревать всех вокруг.

В сети Линь Цзыцзы выступила с извинениями, отрицая, что использовала Вань Чжэ. Она заявила, что видео — лишь её личные упражнения, а не пробы.

Она разыграла карту жертвы, утверждая, что сама стала заложницей ситуации. Этот маневр позволил ей немного перевести дух. Фанаты героини бросились её защищать, и ситуацию удалось взять под контроль.

Линь Цзыцзы начала бороться за другие роли в Великой Династии. Удастся ли ей это — зависело от её способностей.

Му Е в последнее время глубоко погрузился в образ Хоу Ляна. Система была его лучшим учителем:

— Хозяину достаточно просто быть собой, нам нужно лишь отточить актерские навыки.

Хоу Лян — муж-императрица, выходец из интеллигентной семьи, с детства воспитанный в строгости. Ди Сюаньсы, император, был человеком своенравным и в юности вел распутный образ жизни, но он искренне любил Хоу Ляна и был готов стать достойным правителем ради него.

Только став хорошим императором, он мог избавить Хоу Ляна от клейма фаворита-прельстителя, чтобы они могли быть вместе вечно. Хоу Лян часто убеждал его в этом, и ради любимого Ди Сюаньсы исправился.

Но всё это было ловушкой. Чем больше Ди Сюаньсы дорожил Хоу Ляном, тем меньше у того оставалось шансов выжить. Чиновники и простой народ никогда бы не приняли императора со слабостью, тем более что союз двух мужчин шел вразрез с законами природы. Хоу Лян был обречен. Когда Ди Сюаньсы окончательно утвердился на троне, Хоу Лян пронзил свое сердце мечом.

В своих работах Му Е опирался на множество исторических хроник, археологических отчетов и народных преданий, чтобы докопаться до истины. Хоу Лян был бессилен: его отец, известный патриот и великий ученый, не терпел подобных вещей и отрекся от сына.

В исторических книгах не было ни слова о чувствах Хоу Ляна к Ди Сюаньсы. В оригинальном сюжете их отношения были сведены к преданности государству, но Му Е чувствовал — Хоу Лян любил императора.

Говорят, нельзя написать ничего стоящего, не вложив в это душу. Му Е долго не мог понять, почему двое мужчин не могут быть вместе. В конце концов, они — лишь воплощения данных, и какой у них пол, не имело значения. Этот вопрос он записал в свой блокнотик.

Вскоре наступил день, когда Му Е должен был прибыть на съемочную площадку. Ду Учэнь лично отвез его туда. Перед началом съемок обычно делали пробные фото в гриме, подгоняли костюмы и выбирали благоприятный день для старта.

Ду Шумяо лично встречал их у входа, переполненный чувствами. В дни, когда он не видел Му Е, он постоянно тосковал по нему. Если бы он мог видеть, как Сяо Му растет, если бы мог сделать его счастливым, Ду Шумяо был готов отказаться от борьбы за семью Ду.

Му Е сидел в машине, широко открыв глаза, в отличном настроении. Только что он применил навык чтения мыслей к Ду Шумяо, и ситуация превзошла все ожидания — словно неразрешимая задача вдруг получила ответ.

Когда машина остановилась, Му Е дернул Ду Учэня за рукав:

— Брат, ты не выйдешь? Мы так давно не видели брата Шумяо.

Ду Учэнь взъерошил его волосы с едва заметным вздохом:

— Разве вы не созваниваетесь по видеосвязи каждый день?

— Но ты не хочешь на него посмотреть? — Му Е нахмурился, упрямый и очаровательный.

Ду Учэнь не мог ему отказать и был вынужден выйти.

Му Е выскочил из машины и бросился к Ду Шумяо. Тот раскрыл объятия, крепко прижимая его к себе, жадно вдыхая аромат Му Е. В этот момент он был абсолютно счастлив.

Му Е спросил:

— Почему ты совсем не бываешь дома?

От слова «дом» сердце Ду Шумяо смягчилось:

— Я ведь занят на съемках.

— Наобнимались? — Ду Учэнь, прислонившись к машине, насмешливо добавил: — Все на вас смотрят.

Уши Му Е покраснели. Он ведь уже взрослый, как-то это неловко. Но мысль о том, что братья помиряются, грела душу. Ду Шумяо, заметив глупую улыбку Му Е, тоже невольно усмехнулся.

Ду Учэнь постучал пальцами по корпусу машины, привлекая их внимание.

— Сяо Му, я хочу поговорить с Ду Шумяо.

Му Е заткнул уши пальцами, демонстративно оставаясь на месте — он явно собирался подслушивать. Ду Учэнь не разозлился, а лишь рассмеялся и ущипнул Му Е за щеку.

Затем он внезапно произнес:

— Я знаю о твоих мелких проделках. Прекрати. Если тебе так нужна семья Ду — я отдам её тебе.

Ду Шумяо и Му Е замерли. Лицо Ду Шумяо помрачнело:

— Обязательно говорить об этом при Сяо Му?

Ду Учэнь прикрыл уши Му Е, ласково их погладив. В его глазах больше не было тепла, остался лишь холод:

— Семья Ду с таким трудом отмыла свою репутацию. Союз с семьей Пэй — это как впустить тигра в дом. Я давно готов к тому, что у меня не будет наследников. Семья Ду должна принадлежать только тебе.

Что это значит?

\*\*\*

Что значит «готов к тому, что не будет наследников»? Ду Шумяо не сразу сообразил. Может, у Ду Учэня какая-то скрытая болезнь?

Видимо, Ду Шумяо слишком явно выразил свои мысли, так как в глазах Ду Учэня вспыхнул гнев:

— Ты поймешь это позже. У меня дела в компании, Сяо Му теперь на тебе.

Ду Шумяо отбросил лишние мысли. В последнее время он тайно сотрудничал с семьей Пэй, создавая Ду Учэню массу проблем.

Он объединился с Пэй из-за собственного беспокойства. Если бы не Му Е, если бы не те дни на вилле, Ду Шумяо, узнав правду, точно пошел бы до конца, не щадя никого.

Но сейчас он не мог решиться. Он мучился. Если он выступит против Ду Учэня, это разрушит его отношения с Сяо Му, и эту рану уже не залечить. С другой стороны, внутренний голос твердил: «Это уловка Ду Учэня! Ты забыл, что он за человек?»

Верно. Ду Учэнь манипулирует людьми, он хитер и расчетлив. Как он мог измениться из-за какого-то Му Е? На него это не похоже.

— Брат, — тихо позвал Му Е, — вы что, поссорились с братом Учэнем? Не ври мне, я вижу. Я читал в книге, что если есть недопонимание, нужно обязательно поговорить, только так можно всё решить.

Му Е поучительно похлопал Ду Шумяо по руке:

— Поэтому я больше всего на свете ненавижу тех, кто не умеет общаться.

Ду Шумяо опешил. Его что, только что отчитал Му Е? Если бы Ду Учэнь действительно хотел «общаться» и говорить правду, разве он переживал бы сейчас?

— А ты попробуй, — прошептал Му Е. — Может, и помиритесь.

Ду Шумяо вздохнул. Неужели этот малыш умеет читать мысли? Иначе как он так точно попадает в цель?

Тело Му Е напряглось. Ду Шумяо, глядя в его ясные глаза, подумал: этот глупыш слишком чувствителен, наверняка что-то заподозрил.

Поняв, что Ду Шумяо больше не заикливается на его «способностях», Му Е осторожно выдохнул. Испугался же! Му Е прошептал Системе:

— Я не глупый, я очень умный.

Система ответила:

— М-м-м... не глупый.

На примерку костюмов пригласили молодых талантов с хорошими актерскими данными. Актеров в Великой Династии было много, поэтому процесс разбили на несколько дней. Развлекательная компания семьи Ду мобилизовала все ресурсы, собрав лучших дизайнеров, визажистов и фотографов.

Время, проведенное на площадке, оказалось дольше, чем думал Му Е. Под присмотром Ду Шумяо он познакомился с остальными. Большинство были молоды и легко шли на контакт, а учитывая статус Му Е, все встречали его с улыбками.

Ду Шумяо знал, что Му Е не привык к такой суеде, и не настаивал. Нынешний Му Е был гораздо лучше, чем пару лет назад: теперь его можно было назвать просто замкнутым, а не аутичным.

Ду Шумяо в толпе выглядел спокойным, опытным и статным. Хотя от него исходила властная аура, она не пугала, а скорее вызывала уважение. Просто обычно на фоне Ду Учэня он казался менее ярким.

Вскоре Ду Шумяо привел к Му Е женщину лет сорока — ухоженную и энергичную.

— Это и есть младший брат господина Ду? Этот ребенок — вылитый Хоу Лян! Не зря он автор Великой Династии. Пойдемте, наша команда вложила душу в костюмы Хоу Ляна.

Женщина-стилист хлопнула в ладоши, созывая свою команду, её глаза горели энтузиазмом:

— Господин Ду, пожалуйста, тоже примерьте костюм, это будет настоящий визуальный пир!

У Ду Шумяо действительно была такая мысль. Он давно не оставался с Му Е наедине, а так они могли бы закончить съемки пораньше и уехать.

Получив согласие, Му Е тут же отвели в гримерку. У него была великолепная кожа, и визажист, несколько раз потрогав его лицо, не переставала восхищаться.

<http://bllate.org/book/21570/2221241>